

54. Рубинштейн С.Л. Онтология человеческой жизни // В кн.: Проблемы общей психологии. 2-е изд. М., 1976. С. 242.

55. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // В кн.: Проблемы общей психологии. 2-е изд. М., 1976. С. 257.

56. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 587.

57. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // В кн.: Проблемы общей психологии. М., 1976. С. 381.

Валерия Мухина, Анатолий Васильченко

«КТО Я?», ИЛИ САМООПИСАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ

Я считаю необходимым сказать, кто я.
Ф. Ницше

Фридрих Ницше:
«Я должен знать
самого себя»

«Кто я?» – естественный вопрос человека к самому себе, который предполагает, что «я должен знать самого себя».

Философ Ф. Ницше в свое время считал необходимым ответить на этот сакраментальный, ставший традиционным для человечества, вопрос: «Кто я?» Ф. Ницше сообщил, что знать это ему не так трудно, ибо он не раз уже «свидетельствовал о себе». Однако знать о себе оказывается весьма не просто.

«Я рассказываю себе
свою жизнь»

В своей последней книге «Ессе Номо» он пытался ответить себе и миру в форме исповедальной психогрфии на вопрос «Кто я?»: «Я рассказываю себе свою жизнь» [1].

Он свидетельствовал:

- «Я живу на свой собственный кредит. <...> Прежде всего не смешивайте меня с другими!» [2].
- «Я так мудр» [3].
- «Я decadent, я еще его противоположность» [4].
- «Я сам взял себя в руки, я сам сделал себя заново здоровым» [5].
- «Я перестал быть пессимистом в годы моей наименьшей витальности: инстинкт самостановления воспротивил мне философию нищеты и уныния... [6].

«Я всегда выше случая»

- «Я двойник, у меня есть и «второе» лицо кроме первого. И, должно быть, еще и третье...» [7].
- «Я всегда выше случая; мне не надо быть подготовленным, чтобы владеть собой» [8].
- «Я мог бы... сетовать на добрую волю, внесшую в мою жизнь немалый беспорядок. Мои опыты дают мне право на недоверие вообще к так называемым «беспокойным» инстинктам, к «любви к ближнему», всегда готовой сунуться словом и делом. Для меня она сама по себе есть слабость...» [9].
- «Я являюсь еще раз моим отцом и как бы продолжением его жизни после слишком ранней смерти» [10].
- «Принимать себя самого как фатум, не хотеть себя «иным» – это и есть... само великое разумение» [11].
- «Я по-своему воинствен. Нападать принадлежит к моим инстинктам. Уметь быть врагом, быть врагом – это предполагает, быть может, сильную натуру, во всяком случае это обусловлено в каждой сильной натуре. Ей нужны сопротивления, следовательно, она ищет сопротивления: агрессивный пафос, так же необходимо принадлежит к силе, как мстительные последыши чувства к слабости» [12].
- «... Я нападаю только на вещи, которые победоносны» [13].
- «... Я нападаю только на вещи, против которых я не нашел бы союзников, где я стою один – где я только себя сам компрометирую...» [14].
- «... Я никогда не нападаю на личности – я пользуюсь личностью только как сильно увеличительным стеклом. <...> Я оказываю честь, я отмечаю тем, что связываю свое имя с вещью, с личностью: за или против – это мне безразлично» [15].

«Мне присуща совершенно жуткая впечатлительность...»

- «Могу ли я осмелиться указать еще одну, последнюю черту моей природы, которая в общении с людьми причиняет мне немалые затруднения? Мне присуща совершенно жуткая впечатлительность инстинкта чистоты, так что близость – что говорю я? – самое сокровенное, или «потроха», всякой души я воспринимаю физиологически – обоняю... В этой впечатлительности – мои психологические усики, которыми я ощупываю и овладеваю всякой тайною: большая скрытая грязь на дне иных душ, обусловленная, быть может, дурной кровью, но замаскированная побелкой воспитания, становится мне известной почти при первом соприкосновении... Как я себя постоянно приучал – крайняя чистота в отношении себя есть предварительное условие моего существования, я по-

гибаю в нечистых условиях, – я как бы плаваю, купаюсь и плескаюсь постоянно в светлой воде или в каком-нибудь другом совершенно прозрачном и блестящем элементе... Моя гуманность есть постоянное самоопределение. Но мне нужно *одиночество*, я хочу сказать, исцеление, возвращение к себе, дыхание свободного, легкого, играющего воздуха...» [16].

Потребность в
самопредставлении

Приведенные здесь фрагменты рефлексивных самоотчетов Ф. Ницше, которые он попытался осуществить в конце жизни, показывают бесконечно мучительные подходы к своему «я», стремление познать и описать себе свое *самопредставление*. Философ пытался объяснить свое видение себя самого: «Почему я так умен», «Почему я так мудр», «Почему я пишу такие хорошие книги». При этом он мучительно искал истоки своего «я», запрещая сравнивать себя с другими. Отчужденная исходная позиция, страстная фиксация на своем «я» создают условия напряженной внутренней жизни, что отражено во всей философии Ф. Ницше... Что разрушало его самого.

Николай Бердяев:
«Личность
человеческая более
таинственная, чем
мир»

Как и Ф. Ницше, глубинным самопознанием занимался Н.Б. Бердяев. В своей философской автобиографии он стремился раскрыть тайну личности. Он полагал, что «личность человеческая более таинственна, чем мир».

Философ ощущал свою неукорененность в мире. Оттого он с детства защищался от мира, охраняя свою свободу. Он был «выразитель восстания личности против рода». Вот типичные рефлексии Н.А. Бердяева на самого себя.

- «Я не только не был равнодушен к социальным вопросам, но и очень болел ими, у меня было “гражданское” чувство, но в сущности, в более глубоком смысле, я был асоциален...» [17].
- «Я слишком отстаивал свою судьбу» [18].
- «Я всегда обманывал все ожидания» [19].
- «Я совсем не поддаюсь коллективной заразе, хотя бы хорошей» [20].
- «Я постоянно трансцендирую себя. Меня притягивает всегда и во всем трансцендентное, другое, выходящее за грани и пределы, заключающее в себе тайну» [21].
- «Я совсем не погружен исключительно в себя и не занят анализом самого себя. Но ничто не преодолевает моего одиночества. Это одиночество мне очень мучительно. Иногда мне удавалось его преодолеть в мысли. Иногда же одиночество радовало, как возвращение из чужого мира в свой родной мир. Этот родной мир был не я сам, но он был во мне» [22].

«Ничто не
преодолевает моего
одиночества»

«Я постигал мир
“не-я”»

- «У меня с детства было сильное чувство признания. Я никогда не знал рефлексии о том, что мне в жизни избрать и каким путем идти» [23].
- «Я постигал мир “не-я”, приобщался к нему, лишь открывая его как внутреннюю составную часть моего мира “я”. Я, в сущности, всегда мог понять Канта или Гегеля, лишь раскрыв в самом себе тот же мир мысли, что и у Канта или Гегеля» [24].
- «Самое главное в себе я никогда не мог выразить... Свои мысли я еще мог выражать, во всяком случае пытался выражать. Но чувства свои я никогда не умел выразить. Моя сухость, может быть, была самозащитой, охранением своего мира» [25].
- «Я плохо выношу выраженный патетизм чувств. Иногда мне казалось, что я ни в ком не нуждаюсь. Это, конечно, метафизически и морально неверно. Но психологически я это переживал» [26].
- «Свое призвание я осуществил вне каких-либо преимуществ, которые может дать мир “не-я”. И меня всегда удивляло, что я какие-либо преимущества получал» [27].
- «Я никогда не пошевелил пальцем для достижения чего-либо» [28].
- «В отношении к людям у меня была довольно большая личная терпимость, я не склонен был осуждать людей, но она соединялась с нетерпимостью. Я делался нетерпимым, когда затрагивалась тема, с которой в данный момент связана была для меня борьба» [29].

«Недостаточна
интериоризация...
необходима и
экстериоризация»

- «Меня всегда беспокоило сознание, что недостаточна интериоризация, недостаточно развитие мира в себе, что необходима и экстериоризация, действие вовне» [30].
- «... Я сознавал трагическую неудачу всякого действия вовне. Меня ничто не удовлетворяет, не удовлетворяет никакая написанная мной книга, никакое сказанное мной вовне слово. У меня была непреодолимая потребность осуществить свое призвание в мире, писать, отпечатлеть свою мысль в мире... Никакой рефлексии относительно творческого акта я никогда не испытывал. В творческом акте я никогда не думал о себе, не интересовался тем, как меня воспримут» [31].

Философ писал о том, что дело идет о самопознании, о потребности понять себя, осмыслить свой тип и свою судьбу.

«История не щадит человеческой личности»

Н.А. Бердяева интересовала и мучила тайна личности.

Живя в катастрофическую для России и для всего мира эпоху, философ наблюдал необычайную превратность человеческих судеб. Он считал, что «история не щадит человеческой личности и даже не замечает ее» [32].

Н.А. Бердяев столкнулся с «основным противоречием» своей противоречивой натуры. Он писал: «С одной стороны, я переживаю все события моей эпохи, всю судьбу мира как события, происходящие со мной, как собственную судьбу, с другой стороны, я мучительно переживаю чуждость мира, далекость всего, мою неслиянность ни с чем. Если бы я писал дневник, то, вероятно, постоянно записывал в него слова: “Мне было это чуждо, я ни с чем не чувствовал слияния, опять, опять тоска по иному, по трансцендентному”» [33].

Рефлексии на себя современной молодежи, профессия которой требует позиции и сензитивности

Глубинные рефлексии на себя крупнейших философов, их пронзительные мысли и чувства, сподвигли к тому, чтобы попытаться получить рефлексии на себя современной молодежи, которая по своей профессиональной идентичности должна отличаться способностью к тонкой рефлексии.

Мы обратились к *православной* и *светской* учащейся молодежи, чтобы получить вдумчивые ответы на вопрос «Кто я?».

Требования к методу,

М. Кун и Т. Макпартленд лишь удачно извлекли из сигнификативного поля человеческой речи и внутренней позиции человека к самому себе этот сакральный вопрос «Кто я?». Их целью было измерение идентичности личности в русле социальной психологии. Они предлагали испытуемым ответить двадцать раз на один и тот же вопрос. Время было ограничено 12 минутами. Отвечать надо было быстро, «не раздумывая», все, что приходило в голову.

Реально вопрос «Кто я?» – это извечный вопрос вопросов, обращенный рефлексирующим человеком к самому себе. В сознании человека как личности доминируют ценностные ориентации избранного пути, затем следуют значимые для него личностные качества и социальные роли.

Используемый в нашем исследовании вариант метода «Кто я?» направлен прежде всего на *самоописание личностных свойств*. Этот метод представляет собой ответственную для респондента процедуру углубленной рефлексии на себя: на особенности своих личностных свойств, ценностных ориентаций и целей жизненного пути.

Респондентам предлагалось дать 15 ответов на вопрос «Кто я?», при этом давалась рекомендация оце-

Избравшие путь
православного
служения Богу

нить особенности своих личностных качеств, ценностных ориентаций и целей жизненного пути. Предлагалось отвечать так, как будто респондент отвечает самому себе. Если возникло желание раскрыть, истолковать ответ, то это можно было спокойно сделать (это поощрялось). Ответов должно быть строго 15 (эмпирически выведенное число, возможное для ответов на заданную тему). Время рефлексии и написания ответов не ограничено.

Результаты рефлексивных самоотчетов показали следующее.

Избравшие путь православного служения Богу отличаются поразительным единодушием в осознании своего «Я». Все они видят себя в единстве двух ипостасей. Первая: «Я – Бог». «Я – личность». Вторая: «Я – червь». «Я – раб». «Я – прах».

Семинаристы пишут: «Я – сын Человеческий». «Я – высокое творение Божие». «Я – совершенное создание Бога». «Я – предтеча того, что будет позже». «Я – личность». «Я – человек». «Я есть человек, сотворенный по образу и подобию Божию». «Я – смиренник». «Я тот, кто наделен Творцом высшим даром – даром свободы и выбора добра». «Я студент Духовной семинарии». «Я – православный христианин, член Церкви Христовой, человек, желающий жить со Христом». «Я существо свободное, призванное к вечной жизни. Только от меня зависит, где я буду находиться: в раю или в аду». «Аз есмь личность, призванная Богом к вечному бытию». «Я Божье создание. Я член общества». «Я человек свободный в своих действиях». «Я свободен в своем творчестве». «Я личность, облеченная в тело». «Я есть творение Бога». «Я человек, которому дан выбор между земным и небесным». «Я есть тот, кто, поняв свое предназначение, должен его исполнить».

Но в то же время: «Я есть червь, а не человек (Червь олицетворяет мягкость и неспособность)». «Я есть земля, так как создан из земли». «Я есть прах». «Я есть земля и прах». «Я преступник, так как в Евангелие сказано, что если кто осуждает, если гневается, подлежит наказанию». «Я раб, так как всякий делающий грех есть раб греха». «Я падшее создание. По немощи это обычно забывается». «Я раб Божий по Его милости и молитвами моего небесного покровителя Преподобного Сергия студента пятого курса семинарии».

Все они – избравшие путь служения Богу – выражают единодушное мнение: «Я – это тело и душа, созданная Богом, которую ожидает в будущем после смер-

Типичный
рефлексивный отчет
семинариста

ти, вечная участь». «Я тот, кто желает обрести Царство Божие».

Обратимся к типичному тексту рефлексии на себя одного из них – православного семинариста Богдана Добротолубова (псевдоним). На вопрос «Кто я?» он отвечал:

- Я есть образ своего Творца, «икона». Я считаю своей необходимостью духовно-нравственно подняться до подобия Богу, то есть сходства, похожести ему, чтобы жизнь моя наполнилась подлинным смыслом в достижении истинного блага, счастья.
- Я есть тот, кто я есть на самом деле – существующая личность: я – *кто*, а не *что*.
- Я есть разумное творение Божие, ищущее во всем осмысление.
- Я есть любимое творение Божие, так как Он хочет не потерять меня как своего друга.
- Я есть совершенное создание Бога, призванное господствовать на земле.
- Если я есть образ моего Творца, то, будучи наделен красивым и сложным по строению телом, должен сотворить в себе прекрасную душу.
- Я есть причина того, что существует вокруг меня.
- Мое внешнее я есть выражение моего внутреннего я.
- Я есть пришелец на этой земле, идущий в другую землю.
- Кто есть я – другому не понять.
- Я есть незабываемый Тем, Кто постоянно помнит обо мне.
- Я есть воплощение Любви.
- Я есть тот, кто есть другой человек.
- Я есть свобода в своем жизненном проявлении.
- Я есть прах, возвращающийся туда, откуда взят, то есть из земли.

Богдан демонстрирует глубокую погруженность в религию и ее постулаты, как исходные положения, принимаемые без доказательств. Он – человек, живущий в вере. Семинаристов с таким самосознанием подавляющее большинство.

Избравшие путь служения Богу идут строго канонизированным путем и проявляют единообразие в основных постулатах видения своей сущности. Молодые люди, обучающиеся в Православной Духовной академии и семинарии – все как один хорошо знают, кто они, какова суть их личности, где их цель. Здесь ярко выраженная канонизированная ментальность религиозного сознания.

Избравшие путь психолога

Избравшие путь психолога молодые люди начала XXI века отличаются куда большим разнообразием образов своего «Я». Однако эти ответы часто ускользают от поставленной задачи: отрефлексировать свое внутреннее видение особенностей своей духовной сущности. Многие осознают себя в качестве человека и личности. Некоторые указывают на свою животную и духовную природу. Кто-то вспоминает о том, что он и социальная единица тоже. Однако больше всего ответов – результат осознания себя во внешней, своей социальной позиции – в связи с социальными ролями и родственными связями. Много ответов с позитивными самооценками. Нет, или почти нет, самокритичных негативных оценок. Однако есть множество инфантильных комплиментарных самооценок («Я – цветок». «Я – душа» «Я – звезда»), которыми специально подчеркивается нарциссическое отношение к своей личности.

Конечно же, рефлексивные самоотчеты представляют личностные ориентации каждого отдельного человека. Эти самоотчеты обладают как ментальной типологией, так и стремлением выразить свою уникальность. Некоторые самоотчеты отличаются глубиной саморефлексии.

Нетипичный рефлексивный отчет психолога

С разрешения россиянина Алексея Двойнина, аспиранта кафедры психологии развития, представляю его ответы на вопрос «Кто я?»:

- Я – человек, представитель рода Homo Sapiens.
- Я – личность в процессе борьбы за «личность».
- Я – исторический индивид, заложник определенного пространства и времени.
- Я – трансцендирующее существо, стремящееся к выходу за пределы сложившихся условий.
- Я – христианин, направляющий свои усилия на служение Богу, хотя и недостаточные...
- Я – борьба двух начал: добра и зла, низменного и возвышенного, стагнации и прогресса.
- Я – «ветхий» человек со множеством заплат, постоянно «обновляющийся», облачающийся в новую форму.
- Я – аспирант, подающий надежды молодой человек, занимающийся наукой, видимо, будущий ученый, но не только...
- Я – музыкант, не «любитель», полный серьезных амбиций, которым в определенное время надлежит реализоваться.
- Я – психолог, с интересом наблюдающий за неявными внешне, но глубинными особенностями человеческой природы.

- Я – творческий человек, самостоятельно строящий свой путь в науке и музыке.
- Я – мужчина в настоящем смысле слова, в его достоинствах и недостатках, любитель женщин.
- Я – сын своих родителей, надежда, опора, а главное – представитель нашего славного рода, аккумулирующий энергию и стремления дедов и прадедов и претворяющий их в жизнь.
- Я – будущий муж и, надеюсь, хороший будущий отец.
- Я – рефлексивная сущность, старающаяся объять необъятное.

Рефлексивный самоотчет построен на основе понимания феномена самосознания в современной психологии и на основе собственной позиции и ценностных ориентаций самого автора. Ярко выражена ориентация на ожидаемое благополучное будущее, которая соответствует типичному самосознанию современного молодого человека.

Вместо резюме

Рефлексии особенных личностей и глубоких философов – Ф. Ницше и Н.А. Бердяева, – отвечавших на вопрос «Кто я?», отличаются глубоким проникновением и одновременной восхитительной смелостью и незащитной ответственностью. Эти рефлексии ценны и поучительны.

Рефлексии современной молодежи, профессиональные ориентации которой требуют позиции и сензитивного чувствования себя и других, имеют также показательную значимость.

Если рефлексии на себя учащихся духовных школ обладают общностью и глубиной самопроникновения через канонизированные ценности православия, то рефлексии на себя подавляющего большинства студентов и аспирантов психологов не обладают общностью и глубиной проникновения в феноменологическую сущность душевной и духовной жизни... Проблема становления профессиональной идентичности личности психолога остается открытой.

1. Ницше Ф. *Ессе Homo*. Соч. в 2 т. Т.2. М., 1990. С. 697.
2. Там же. С. 695.
3. Там же. С. 698.
4. Там же. С. 699.
5. Там же.
6. Там же. С. 700.
7. Там же.
8. Там же. С. 702.

9. Там же.
  10. Там же. С. 703.
  11. Там же. С. 705.
  12. Там же.
  13. Там же.
  14. Там же.
  15. Там же. С. 705–706.
  16. Там же. С. 706.
  17. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1990. С. 8.
  18. Там же. С. 42.
  19. Там же.
  20. Там же.
  21. Там же.
  22. Там же.
  23. Там же. С. 43.
  24. Там же.
  25. Там же. С. 43–44.
  26. Там же. С. 44.
  27. Там же.
  28. Там же.
  29. Там же.
  30. Там же.
  31. Там же. С. 44–45.
  32. Там же. С. 8.
  33. Там же. С. 7–8.
-

Дмитрий Колесов

ПСИХОЛОГИЯ «НАДО!» И «НАДО БЫ...» И ПРИРОДА СОМНЕНИЯ

Желание не ведает
сомнений

Воспользуемся персонификацией основных компонентов потребностного цикла. Итак, желание не ведает сомнений. Оно лишь настаивает: «Поскорей бы!» И это правильно: возникнув (актуализировавшись), потребность должна быть удовлетворена без промедления: иначе в некоторых ситуациях и не выжить. Так что *желание – это главный ускоритель наших действий*, наряду с эмоциями, которые к нему присоединяются по их ходу.

Воля ни в чем не
сомневается

Воля тоже ни в чем не сомневается, и это тоже правильно: ей прикажут – она выполнит. И никакой самодеятельности. «Сомневающаяся» воля – это, собствен-